

УДК 221.32

СТАЛИН И МОИСЕЙ, ИЛИ БИБЛЕЙСКАЯ ИСТОРИЯ И ИСТОРИЧЕСКАЯ РЕАЛЬНОСТЬ: МЕТАФИЗИЧЕСКИЕ ПАРАЛЛЕЛИ

Чемшиш А. А.

Севастопольский государственный университет, г. Севастополь, Российская Федерация

E-mail: histphilsoc@sevsu.ru

Предметом статьи является выявление и проведение некоторых аналогий и параллелей метафизического (историософского) плана между масштабными историческими событиями, разделяемыми тысячелетиями, но содержащими общие смыслы. Подчеркивается, что определенные идеи, в силу своего величия, выдвигаются на века и тысячелетия. Одной из таковых является идея социальной справедливости (классового или национального характера). В ветхозаветных сюжетах обнаруживается множество сопоставимых с советской действительностью эпизодов и событий, наполненных схожим смыслом, целями и задачами. В центре находятся фигуры Сталина и Моисея как предводителей крупных исторических движений.

Опираясь на исторический и сравнительный методы научного познания, автор обнаруживает ряд аналогий между библейской историей исхода израильского народа из дома египетского рабства и пути в землю ханаанскую с реальной историей советской эпохи (попытка прыжка из царства необходимости в царство свободы).

Обосновывается идея о том, что сокровенный смысл великого пути богоизбранного народа в «благодатную» землю и великого похода людей страны Советов в «светлое будущее» – по сути, один и тот же. Это путь освобождения от эксплуатации, обретения человеческого достоинства и социальной справедливости. Реализация замысла также носит сходный характер: через тяжёлые испытания, через преодоление. В библейской версии – через испытания пустыней (40 лет), опасности и смертельные жертвы. В советском варианте – через предельную мобилизацию всех средств и ресурсов (30 лет), через задействование инструмента страха, использование ГУЛАГа, существование общества на пределе его возможностей.

Делается вывод о необходимости овладения историческим методом постижения прошлого: историю следует понимать через систему координат минувшего времени, по господствовавшим в тот или иной период политическим правилам, моральным установкам, историческим возможностям. Что особенно важно – историческую личность надобно судить историческими мерками, т. е. соразмерно вкладу в сокровищницу истории.

Ключевые слова: социальная справедливость, общественные законы, божественная воля, Сталин, Моисей, библейская история, советская эпоха.

История, помимо прочего, вещь своеобразная и занятная. История – одновременно факт и его интерпретация, объективная реальность и субъективная оценка, повествование очевидца и пересказ с чужих слов. Она содержит в себе

очевидное и сомнительное, правду и домысел, между которыми пролегает зыбкая грань [1; 2].

Резонно предположить, что самые значительные события в истории человечества имеют различную степень соответствия между тем, как они произошли в действительности, и тем, какое освещение нашли на страницах печатных изданий. В нашем случае не столь важно, насколько точно и скрупулёзно отражены события и процессы в тех или иных суждениях. Для нас представляет первостепенное значение, насколько убедительно и аргументированно раскрыты и выявлены смыслы этих суждений.

Логичным является также предположение о том, что не просто крупные, но грандиозные исторические действия, при сохранении правдивости описания доминирующей фабулы разворачивающихся событий, могут «обрастать» сюжетами, играющими вспомогательные, второстепенные роли.

Отталкиваясь от вышесказанного, думается, не будет некорректной попытка выявления и проведения некоторых аналогий и параллелей метафизического плана между масштабными историческими событиями, разделяемыми тысячелетними временами, но содержащими общие смыслы, несмотря на разноплановые источники: научную литературу и Священное Писание.

Оказывается, великие идеи потому и великие, что выдвигаются на века и тысячелетия, по-видимому, до окончания времен или до полного осуществления. Таковой является идея справедливости и равенства, не суть важно, социального или национального. Идея устранения классового господства в России в XX веке была так же свежа, как и идея обретения свободы от египетского порабощения народа Израиля 3000 лет тому назад. Внимательно читая ветхозаветные книги «Исход», «Левит», «Числа», «Второзаконие», несложно обнаружить множество схожих с советской действительностью эпизодов, событий, сюжетов, наполненных похожим смыслом, целями, задачами. Библейская история исхода израильского народа из дома египетского рабства и поход в землю ханаанскую, где течёт «молоко и мёд», обнаруживает немало аналогий конкретно с историей советской эпохи (попытка «прыжка» из царства необходимости в царство свободы).

Нас несколько не смущает поиск указанных аналогий, несмотря на сложности, обусловленные факторами времени, места, природой источников и т. д. Решающее значение здесь имеют постановка и осмысление так называемых вечных вопросов человечества: осуждение рабства, стремление к свободе, социальной справедливости, национальному равноправию, человеческому достоинству, лучшему общественному обустройству, возведению на пьедестал моральных ценностей. Весь набор человеческих устремлений, свойственный народу Израиля 30 веков тому назад, был целиком, без изъятий, актуальным и для советского народа в прошлом веке. Поэтому путь, пройденный соплеменниками Моисея, вполне может быть сравним с дорогой, которую прокладывали соотечественники Сталина [3, с. 93–95].

Оба народа – и легендарный библейский, и конкретно-исторический – изначально пребывают в роли страждущих и взывающих к исправлению своего положения. В обоих случаях востребованы одни и те же идеи: сама идея свободы и

практические усилия по организации освободительного движения. Поскольку рабство в продолжение нескольких веков стало нормой общественного бытия, встает задача вдохновить огромные массы людей на новое мировоззрение (сломать стереотипы, переориентировать, перевоспитать и т. д.), более того, заставить сделать практические шаги к новой жизни. Всё это возможно сделать только сверхусилиями и сверхмерами. В библейской версии сама идея освобождения от рабства избранного народа и дарования ему земли «просторной и широкой» исходит не от кого бы то ни было, а от единственно сущего, Творца земного мира, Господа Бога [4, с. 45].

Всемогущему Иегове всё под силу, но вмешиваться в дела земные напрямую ему как-то не с руки, не дело это «царя небесного». В божью миссию входит лишь обозначение вектора, тенденции того или иного процесса и обеспечение ему благословения. Для практической реализации замысла творца нужен смертный, но не просто смертный, а наиболее авторитетный из смертных, больше, чем человек, пророк. Таковым предстает Моисей – самый заслуженный представитель богоизбранного народа, последний из пророков, удостоенный прямого контакта с Иеговой [4, с. 175].

Как бы это не казалось странным, но реальная история в виде «эпохи исторического материализма» имела весьма сходные с ветхозаветной предпосылки. Разница лишь в том, что пробуждающей от «сна» силой, призывающей отречься от «старого мира», выступает так называемая теория научного коммунизма, в более широком понимании – марксистско-ленинское учение об объективных законах развития общества, по своему могуществу, во время наивысшего взлета, не уступающее силе божественного провидения.

Но всепобеждающая сила коммунистической теории, по авторитету уравненная с библейским божеством, оказывается равна ему и в том, что она, по природе сила духовная, бесплотная, становится также и материальной, когда овладевает массами. Теория, между тем, нуждается в её носителях, пророках и равных им революционных вождях. Библейским пророкам Аврааму, Исааку, Иакову вполне соответствуют коммунистические вожди Ленин, Троцкий, Зиновьев. Но если искать фигуру из советской эпохи, которая была бы эквивалентом фигуре Моисея, то это, без сомненья, личность Сталина [5; 6].

Сталин и Моисей есть избранники. Не будем оспаривать текст Святого Письма. Моисей есть избранник божий. Сталина в качестве водителя советского народа выбрала сама история. На крутом повороте истории появляются сразу несколько крупных личностей. Каждая претендует на лидерство, предлагая свой вариант развития. В беспощадной, ожесточённой борьбе побеждает сильнейший. В этом и заключён исторический выбор [7; 8, с. 609]. Из текстов святого писания давным-давно известна глубокая истина, современным языком звучащая так: «Правящий класс никогда не уступает господство без сопротивления, добровольно, поскольку нет в этом его интереса». Все потуги Моисея, все его просьбы и увещания фараона пойти на определенные уступки были тщетны. И Иегова, направляющий усилия Моисея, знает, что просить египетского царя бесполезно, потому что существующий порядок заведён самим Богом и без его вмешательства ничего в

сложившемся порядке не может измениться. Смысл вовлечения Моисея в игру с участием высшей силы состоит в том, чтобы убедить самого Моисея, а через него – весь народ в реальном всемогуществе единого Сущего и в том, что порядок вещей меняется исключительно по его воле.

Поскольку большевизм руководствовался материалистическим пониманием истории только на словах, а на деле – ленинским девизом, заимствованным у Наполеона: «Надо ввязаться в бой, а там посмотрим», сопротивление старого преодолевалось без учёта того, насколько этот мир устарел и насколько новый мир может улучшить то, что считалось устаревшим. Как бы там ни было, но социальный антагонизм русского царя со своим народом сильно напоминает вражду египетского фараона с чуждым ему народом Израиля.

Библейские тексты показывают, что проблема общественных перемен стара как мир. Ветхозаветным борцам за справедливость вначале был приемлем большевистский призыв: «Весь мир насилья мы разрушим до основания...». Сам Иегова, научая Моисея, предупреждает: «Страшно будет то, что я сделаю для тебя». Моисей получает прямое указание, как поступать с безбожниками, т. е. народами, негодными Господу и не усвоившими его заповедей, постановлений и законов: «Смотри, не вступай в союз с жителями той земли, в которую ты войдёшь, дабы они не сделали сетью среди вас. Жертвенники их разрушьте, столбы их сокрушите, вырубите священные рощи их...» [4, с. 72].

Большевистские вожди Ленин и Троцкий, спровоцировавшие гражданскую войну, в дальнейшем Сталин, осуществлявший ликвидацию кулачества как класса, вполне могут стоять в одном ряду с легендарным Моисеем. Они не имели возможности двигать вперёд идею справедливости, как она понималась ими и их современниками, не разрушая старых устоев, безжалостно ломая их несущие конструкции, традиции, верования, ценности и одновременно человеческие чувства, судьбы и самую жизнь. Можно сколько угодно сетовать на жестокосердие и злодеяния, проявленные в ходе общественных борений (революций), но никак не избежать сурового заключения: *общественный прогресс бескровным не бывает*. И содержат эту истину не только партийные документы, но и тексты Святого Письма.

Следующая мысль, логически вытекающая из предыдущей, состоит в том, что путь из дома рабства (тюрьмы народов) к «земле, где течёт молоко и мёд» (социализму), одинаково тяжёл и по библейской легенде, и в реальном историческом измерении. Вести рабов в землю обитаемую Моисею приходилось *силой*. Многократно он сталкивался с ропотом, недовольством и возмущением народа [4, с. 54, 56, 57, 118, 120, 127]. Порой, казалось, и сам Моисей мог бы не выдержать всех испытаний, выпавших на его долю и судьбу всего его народа. Но он неизменно пользовался божьей помощью, что позволяло ему принимать адекватные решения, обретать уверенность, владеть ситуацией и двигаться дальше к заветной цели «в землю, где течет молоко и мёд». Моисей был тираном, потому что в первую очередь служил Богу [4, с. 71, 123], затем народу, и был беспощаден с теми, кто, образно говоря, «шёл не в ногу» [4, с. 71, 122]. Об авторитарности строительства социализма в СССР и говорить не приходится. Со временем авторитаризм и вовсе перерос в тоталитаризм. Но наивно бы было полагать, что «светлое будущее» и

«молоко с мёдом» ждут и дожидаются, когда до них доберутся наивные мечтатели из уютных кабинетов. Приз полагается не им, а победителям, тем, кто потом и кровью, немислимыми страданиями строили, сооружали, воевали, преодолевали, голодали, не спали, но дошли до финиша, ведомые железной рукой, несгибаемой волей, выдающимся интеллектом. Стройки социализма, как и хождение по пустыне, предполагали подстёгивать ленивых, наказывать нерадивых, карать смутьянов, паникёров, вредителей.

Авторитарное управление народом во время крупных общественных движений нельзя сводить исключительно к насилию, но по преимуществу все же это принудительное движение. Этически его нельзя оправдать, но политически можно. Если социальное принуждение исходит из интересов большинства и во имя большинства, оно исторически оправданно. Сталин и Моисей относятся к числу авторитарных предводителей, сделавших насилие инструментом осуществления стратегически оправданных проектов.

И Сталин, и Моисей большое значение придавали формированию у народа веры в успех задуманного предприятия. Но вера в неизведанное, в «молочные реки и кисельные берега», светлое будущее – хрупкое и ненадёжное чувство. В пятикнижии Моисея мысль о неверии в успех предприятия, освященного самим Богом, повторяется многократно, и людское недовольство направляется против Моисея – пророка и водителя, вынуждая его всякий раз обращаться за божьей помощью. И всякий раз мы видим, как Господь прибегает к методу наказания своего народа за неверие в божье слово, а значит, и за неверие в самого Бога, не говоря уже о неверии в предводителя. В отдельных случаях Моисей самостоятельно, а в большинстве – со ссылкой на божественный авторитет восстанавливает пошатнувшуюся было веру соплеменников. В этом плане Сталин более решительный и непоколебимый лидер. Нет сомнения в том, что Сталин впитал в себя не только начала марксистско-ленинского учения, но и воспринял библейские догмы в контексте практической полезности. В сочетании с железной волей истины Библии и марксизма сделали его пророком и вождём советского народа, который по своей миссии не только не уступает легендарному Моисею, но и превосходит его. Это превосходство заключено в том, что Бог вел израильский народ через посредника – Моисея, а советский народ был ведом напрямую Сталиным, опирающимся на ленинское учение как икону и трансцендентное начало. В обоих случаях – и библейском, и советском – успех предприятия гарантирован только при единении двух сил: безусловного авторитета (Бог, объективный закон) и сверххаризматичного вождя, воспринимаемого всеми кем-то большим, чем человек.

Великие исторические события требуют великих человеческих жертв. Эта крылатая истина – истина на все времена. Она распространяется в равной мере и на нашу эпоху социалистического строительства, и на библейскую историю освобождения богоизбранного народа. Говоря об эпохе социализма, нельзя не затронуть темы репрессий. То, что сегодня называется сталинскими репрессиями, по нашему мнению, представляет собой целый клубок весьма противоречивых действий различных группировок и лиц. Принцип, по которому нам сегодня либералы всех мастей предлагают мерить то время, весьма примитивен: все, кого

посадили или расстреляли при Сталине, – невинные жертвы. И жертвы, и преступники – все свалены в одну кучу, все невиновны. Виноват во всём и всегда один Сталин [11, с. 139].

Попробуем опереться на факты относительно числа осужденных в период сталинизма. Никаких «десятков миллионов», о которых твердят либеральные теоретики, политики и историки, нет и в помине. Согласно справке, которую в феврале 1954 года подготовили для Хрущёва генеральный прокурор Р. Руденко, министр внутренних дел С. Круглов и министр юстиции К. Горшенин, за период с 1921 года по 1 февраля 1954 года было осуждено за контрреволюционные преступления коллегией ОГПУ, «тройками» НКВД, Особым совещанием, Военной комиссией, судьями и военными трибуналами 3 777 380 человек, в том числе приговорено к расстрелу 642 980 человек [9, с. 139–140].

Это за тридцать один год. Не забудем, что это конец гражданской войны и эпоха после неё. Это 4 года страшной войны с фашизмом. Это послевоенный период. Это борьба с бандами бандеровцев и лесных братьев. Здесь и предатели власовцы. Здесь дезертиры и мародёры. Паникёры, самострельщики, участники бандитского подполья, пособники нацистов.

В ходе крупных общественных перемен (революций в особенности) репрессии являются адекватным политическим инструментом подавления противника. Нет никаких сомнений в том, что в случае прихода к власти «троцкистов» «сталинистов» ждал не менее жестокий террор. Следует помнить, что по обе стороны «баррикад» находились бескомпромиссные и беспощадные революционеры, на «счету» у которых были тысячи человеческих жизней. Среди них не было «невиновных»! Другой вопрос – в чём была их вина [10, с. 196]?

В бурные исторические времена востребован лозунг: «Пусть пострадают 10 невинных, чем уцелеет один виновный». Отсюда и случайные жертвы: «Лес рубят – щепки летят».

Что же касается библейского текста, то он весь испещрён божественными установками и распоряжениями Моисея на безжалостное подавление тех, кто оказался против народного движения за освобождение [4, с. 104, 119, 121, 122, 127, 131, 133, 137, 156].

Массовые репрессии – вещь неизбежная. Жертвами охвачен не только обычный народ, но и его элитная часть, включая вождей. Примерами могут служить наказание за отступление от божьих заветов брата и сестры Моисея – Аарона (смертью) и Мириам (болезнью, а затем смертью). Даже сам Моисей не избежал кары за проявленные колебания. Ему было отказано войти в «землю обитаемую», и закончил он свои дни, не ступив в её пределы.

В Библии содержится важная мысль о том, что отступление от Идеи (Бога) карается смертью [4, с. 71]. Соответственно пророк (Моисей) и вождь (Сталин) должны были в своей деятельности руководствоваться принципом: фундаментальная Идея (будь то божества или строительства новой жизни) суть выше судьбы отдельного человека и даже конкретно живущих в данный момент всех людей. Именно этим принципом руководствовались Моисей, приказав убить 3000 соплеменников за проявленное ими безбожие [4, с. 71], и Сталин, издавая

знаменитый приказ № 227 «Ни шагу назад!» и объявляя предателем любого, кто добровольно сдался в плен.

Таким образом, и в библейской, и в советской истории мы обнаруживаем одну и ту же идею – идею справедливости, подлежащую осуществлению по благословению свыше. В первом случае речь идет об освобождении от египетского рабства богоизбранного народа Израиля. Во втором – об освобождении от эксплуатации передового общественного класса – пролетариата. В обоих случаях присутствует фактор мессианства, избранности. Израильский народ отмечен печатью божеской, а пролетариат наделен особой миссией самой историей, подчиненной объективным законам общественного развития. Если еврейскому народу в его праведном деле – освобождении от рабства – покровительствует Бог, то гарантом пролетарского стремления к справедливой жизни выступают общественные законы, играющие роль абсолютного авторитета, своеобразного божества.

Сокровенный смысл Великого пути богоизбранного народа в благодатную землю и Великого похода людей страны Советов в светлое будущее – по сути один и тот же. Он заключается в качественном изменении человеческого бытия, в обретении свободы, справедливости и материального достатка. Реализация этого замысла также носит общий характер: *через тяжёлые испытания, через преодоление*. В библейской версии – через испытание пустыней с её змеями, скорпионами, палящим солнцем, голодом и жаждой, болезнями и смертельными жертвами. В советском варианте – через предельную мобилизацию всех средств и ресурсов, через задействование инструмента страха, использование ГУЛАГа, доведение общества до состояния, когда оно существует на пределе человеческих возможностей. Но трудности как одного, так и другого похода не в силах перечеркнуть или изменить Великий замысел, положенный в основу обоих событий.

И библейский, и советский походы преследовали грандиозные цели, осуществление которых возносило бы народ на невиданную высоту. Развитие древнего народа шло в направлении усвоения закона как регулятора жизни, мерила добра и зла в человеческих отношениях. Установление закона было столь сложным делом, что требовало ссылки на трансцендентное начало. Ветхозаветный БОГ (Иегова) – жестокий бог, он постоянно грозит и карает за непослушание, а более всего требует признания себя в качестве непререкаемого авторитета, не терпящего никакой конкуренции. В обмен на беспрекословное повиновение и признание Господь готов даровать избранному народу землю обетованную (нечто вроде земного Эдема). Для Бога самое главное – это признание людьми именно его – Бога – как верховного существа, и признание заповедей, постановлений и законов, им установленных. За это людям полагаются «молоко и мёд» как дарованные за пережитые испытания. В советской стране «светлое будущее» требуется построить самим. Пройти своеобразную «пустыню», не только уклоняясь от скорпионов и змей, а преобразуя её, прокладывая каналы, орошая безжизненные территории, устилая их виноградниками и цветущими полями. Неизменной остается беззаветная

вера в правильность избранного пути («генеральной линии») и в непогрешимость того, кто ведёт.

Итак, народ должен уверовать в великую цель, которую задает ему трансцендентный авторитет: то ли Бог, то ли объективный закон истории. Великая цель отправляет народ в Великий поход, возглавляемый авторитетнейшим пророком (вождем), который либо полагается на божественное провидение, либо опирается на науку о законах общественного развития. В нашем случае речь идет о Моисее и Сталине. Моисей 40 лет водил свой народ по пустыне, дабы изжить из народного сознания рефлекс рабства, чтобы привить веру в единого Бога, чтобы испытать его и научить жить по заповедям и законам. Никто не упрекает Моисея за все мытарства, которым он подверг своих соплеменников, за понесенные лишения, жертвы и смерть. Никому не приходит в голову считать Моисея злодеем, палачом и убийцей. Очевидно, что Моисею повезло больше, так как, ведя свой народ, он не сделал ничего такого, что шло бы в разрез с божьей волей. Думается, Сталину выпала более тяжёлая доля. Он возглавил Великий поход как пророк марксизма-ленинизма – в то время весьма популярной идеологии, претендовавшей осчастливить всё человечество. Сталину пришлось идти по пути, навязанному обстоятельствами, а не двигаться по заранее намеченному свыше плану. Сталин 30 лет вёл советский народ вперед к счастливому будущему. Вёл через индустриализацию, коллективизацию, культурную революцию, Великую Отечественную войну, сопровождаемые голодом, разрухой, репрессиями, смертью. Но это был путь от сохи до атомной бомбы, на исходе 30-летия этого пути страна находилась на передовых рубежах науки, образования, культуры, медицины, спорта, военного дела. СССР стоял на пороге освоения космоса, граждане страны были преисполнены патриотизма, самоотверженности, самовосхищения. Сталина нет физически более 60 лет, а его всё пытаются добить окончательно, называя палачом и кровавым диктатором. При этом сетуют, что, несмотря на сверхусилия, прилагаемые СМИ и либеральными политиками, в массовом российском сознании к Сталину сохраняется скорее позитивное отношение, чем негативное. Это как раз и не удивительно. Коллективный разум народа или массовое народное сознание, способен отражать суть великих исторических процессов адекватно и не поддается никаким манипулятивным технологиям. Историческую личность надобно судить историческими мерками, т. е. соразмерно её вкладу в сокровищницу истории [11; 12; 13].

Список литературы

1. Монтефиоре Симон С. Сталин: двор красного монарха. – М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2005. – 767 с.
2. Шубин А. 10 лидеров Советской страны. Правда о Великой эпохе. – М.: Яуза, ЭКСМО, 2008. – 416 с.
3. Чемшиг А. А. Ветхозаветный «ИСХОД» и большевистский ПОХОД: метафизические параллели. Христианство и ислам – диалог культур и цивилизаций: материалы Международной науч. конф. Севастополь, 16–20 мая 2011 г. СевНТУ / гл. ред. Ю. А. Бабинов. – Севастополь: РИБЭСТ, 2011. – 100 с.
4. Библия. Копии Священного Писания Ветхого и Нового завета. – Дилленбург: Благая весть, 2002. – 921 с.

5. Верг Н. История советского государства. 1900–1991. – М.: ИНФРА «Весь мир», 2000. – 544 с.
6. Жуков Ю. Н. Иной Сталин. – М.: Издательский центр «Аква-терм», 2010. – 512 с.
7. Емельянов Ю. В. Сталин – путь к власти. – М.: Вече, 2002. – 576 с.
8. Киров С. М. Избранные статьи и речи 1912–1934. – М.: ОГИЗ, 1939. – 623 с.
9. Стариков Н. В. Сталин. Вспоминаем вместе. – СПб: ПИТЕР, 2015. – 416 с.
10. Колесов М. С. «Советская Атлантида». Философские очерки. – Севастополь: СевНТУ, 2010. – 464 с.
11. Сталин И. В. Политический отчет центрального комитета XVI съезду ВКПб. Сочинение. – М.: Госполитиздат, 1955. – Т. 12. – С. 531–544.
12. Сталин И. В. О задачах хозяйственников. Сочинение. – М.: Госполитиздат, 1955. – Т. 13. – С. 29–42.
13. Сталин И. В. Речь на предвыборном собрании избирателей Сталинского избирательного округа г. Москвы 9 февраля 1946 г. – М., 1947. – С. 15.

Chemshit A. A. Stalin and Moses or Biblical History and Historical Reality the Metaphysical Parallels // Scientific Notes of V. I. Vernadsky Crimean Federal University. Philosophy. Political science. Culturology. – 2017. – Vol. 3 (69). – № 1. – P. 100–109.

The subject of the article is to identify and conduct some analogies and parallels metaphysical (historiosophical) plan between the large-scale historical events, shared thousands of years, but contain common meanings. It is emphasized that certain ideas, because of its greatness, nominated for centuries and millennia. One of those is the idea of social justice (class or national character). The Old Testament reveals a lot of subjects comparable to the Soviet reality episodes and events filled with a similar meaning, goals and objectives. In the center is the figure of Stalin and Moses as leaders of major historical movements.

Based on historical and comparative methods of scientific knowledge, the author reveals a number of similarities between the biblical story of the Exodus the Israelites from Egyptian slavery and the way the land of Canaan with the real story of the Soviet era (attempting to jump from the kingdom of necessity to the kingdom of freedom).

Substantiates the idea that the hidden meaning Great way God's chosen people in the "fertile" land of the Long March and the people of the country of the Soviets in the "bright future" – in fact, one and the same. This is the path of liberation from exploitation, acquisition of human dignity and social justice. The implementation plan is also similar in nature: through an ordeal, through overcoming. In the biblical version – through the desert tests (40), danger and death sacrifices. The Soviet version – by limiting the mobilization of funds and resources (30), through the involvement of the tool of fear, the use of the Gulag, the existence of the company at the limit of its capabilities.

The conclusion about the necessity of mastering the historical method of understanding the past: history must be understood through the coordinate system of the last time, prevailed in a given period of political rules, moral precepts, a historic opportunity. Most importantly – historical figure discerned historical standards, i. e. in proportion to the contribution to the treasury of stories.

Keywords: social justice, social laws, divine will, Stalin, Moses, the biblical story of the Soviet era.

References:

1. Montefiore Simon S. Stalin: dvor krasnogo monarha [Stalin: The Court of the Red Tsar]. Moscow, OLMA-PRESS, 2005, 767 p.
2. Shubin A. 10 liderov Sovetskoj strany. Pravda o Velikoj jepohe [10 Leaders of the Soviet Country. The Truth About The Epoch Times]. Moscow, Jauza, JeKSMO, 2008, 416 p.
3. Chemshit A. A. Vethozavetnyj ISHOD i bol'shevistskij POHOD: metafizicheskie paralleli [The Old Testament "OUTCOME" and the Bolshevik HIKE: Metaphysical Parallels]. Christianity and Islam – a Dialogue of Cultures and Civilizations: Materials of the International Scientific. Conf. Sevastopol, May 16–20, 2011, SevNTU [Chief Editor Ju. A. Babinov], Sevastopol', RIBEST, 2011, 100 p.

4. Bibliya. Kopii svjashhennogo pisanija Vethogo i Novogo zaveta [The Bible. Copies of the Holy Scriptures of the Old and New Testament]. Dillenburg, Blagaja Vest', 2002, 921 p.
5. Vert N. Istorija sovetskogo gosudarstva. 1900–1991 [The History of the Soviet State. 1900–1991]. Moscow, INFRA «Ves' mir», 2000, 544 p.
6. Zhukov Ju. N. Inoj Stalin [Another Stalin]. Moscow, Publishing center «Akva-term», 2010, 512 p.
7. Emel'janov Ju. V. Stalin – put' k vlasti [Stalin – the Path to Power]. Moscow, Veche, 2002, 576 p.
8. Kirov S. M. Izbrannye stat'i i rechi 1912–1934 [Selected Articles and Speeches 1912–1934]. Moscow, OGIZ [Association of State Publishing Houses], 1939, 623 p.
9. Starikov N. V. Stalin. Vspominaem vmeste [Stalin. Remembering Together]. SPb., PITER Publ., 2015, 416 p.
10. Kolesov M. S. «Sovetskaja Atlantida». Filosofskie ocherki ["Soviet Atlantis." Philosophical Essays]. Sevastopol', SevNTU, 2010, 464 p.
11. Stalin I. V. Politicheskij otchet central'nogo komiteta XVI s'ezdu VKPb. Sochinenie [Political Report of the Central Committee of the XVI Congress of the Communist Bolshevik Party. Composition]. Moscow, Gospolitizdat, 1955, Vol. 12, P. 531–544.
12. Stalin I. V. O zadachah hozjajstvennikov. Sochinenie [The Tasks of Business. Composition]. Moscow, Gospolitizdat, 1955, Vol. 13, P. 29–42.
13. Stalin I. V. Rech' na predvybornom sobranii izbiratelej Stalinskogo izbiratel'nogo okruga g. Moskvy 9 fevralja 1946 g. [Speech at the Election Meeting Stalin Electoral District of Moscow, February 9, 1946], Moscow, 1947, P. 15.